

Феликс Кохрихт

Бархатный сезон в одесском оперном. «Кармина Бурана»: «O Fortuna!»

Первые и последние такты музыки этого произведения на слуху если не очень многих, то все же многим знакомы (к примеру, они звучат в телерекламе), но редко кто знает фамилию автора этих призывных, будоражащих воображение пассажей. Равно как и зачина другого сочинения, послужившего музыкальным символом культовой телепередачи «Что? Где? Когда?», – речь идет о сочинении Рихарда Штрауса «Так говорил Заратустра».

Этих композиторов объединяет время, национальность и при-
сущий немецким музыкальной и поэтической школе «сумрачный

Алина Ткачук

германский гений», столь метко и лаконично отмеченный в начале XX века Александром Блоком.

Сегодня разговор пойдет о кантате Карла Орфа «Кармина Бурана», название которой ничего не говорит даже искушенному слушателю. Похоже на сочетание «цвета помады» и «природного явления», а на самом деле – это перевод с латыни, и означает «Песни Бойерна», что, право же, странно и для меня, учившего латынь на филфаке университета.

Но на самом деле – манускрипт с текстами на религиозные и житейские темы действительно был озаглавлен «Codex Buranus». Авторы текстов – бенедиктинские монахи, школяры и бродяги, писали на латыни, но и на старинных вариантах немецкого и французского языков. Вот эти – искренние, порой отчаянные, подчас набожные, но и греховные откровения канувших в веч-

ность возможных предков и вдохновили Карла Орфа на сочинение и музыки, и текстов к кантате, если не обессмертившей его имя, словно «Реквием» Моцарта, то давшей право и возможность грузить нас, живущих в XXI веке, как суетными, так и вечными проблемами.

Коротко смысл стенаний и ликований, которые звучат в течение часа на вербальном и музыкальном языках, можно кратко определить так: живется трудно, хочется разного, но все – в руках

изменчивой Судьбы и ее диспетчера – Высшего существа: то ли Природы, то ли Бога, но особой разницы те люди, как, впрочем, и нынешние, порой не замечают...

Увидевшая свет ramпы в Германии 1937 года «Кармина Бурана» звучит и сегодня: не так уж часто, но почти всегда собирает полные залы. Есть в этой истории – и в музыке, и в философии, и в теософии – нечто. С одной стороны – простецкое, с другой – мистическое и загадочное. Поди угадай, чем все это кончится...

Как правило, кантату представляют как кантату: она звучит со сцены в исполнении хора и оркестра. Не знаю, кто и когда первым добавил в эту мистерию третью музу – Терпсихору, и это вполне естественно. Еще древние греки включали в свои действия пляшущих вакханок и фавнов, да и бродячие трупы Средневековья...

Несколько лет назад так поступил наш театр. Премьеру мы пропустили, а потом грянул ковид – сродни грандиозным повальным эпидемиям прошлых веков, и лишь в конце нынешнего августа в программе «Бархатного сезона» нам удалось увидеть этот спектакль.

Несколько лет назад слушали «Кармину» в Резиденц-парке Мюнхена в исполнении отменных, как всегда, тамошних хора и оркестра и сегодня неизбежно сравнивали – не мастерство, не профессионализм, а чувства, владевшие нами под небом родного для Орфа Мюнхена (он там родился и умер) и нашей Одессы, незаметно вступавшей в осень... Они (чувства) различались – и по силе, и по цвету. И вот почему... В этих заметках, скорее искусственного слушателя, чем журналиста, решившегося на рецензию, скажу, что даже в вакхических всплесках и молитвенных признаниях, изначально заложенных Орфом в свое творение, они звучат в Мюнхене, как это ни парадоксально, по-немецки слаженно, но ограниченные рамками нотной и поэтической грамоты. В одесской постановке, где хоры (мужской, женский, детский) так же, как и в Баварии, поют, не понимая ни слова (на каком же это языке?), все же наши находятся если не в стихии, то в наплыве чувств – они в музыке... (Хормейстеры – Валерий Регрут и Лариса Гарбуз.)

Балет нынче редко принимает участие в мистерии Орфа – здесь, на нашей сцене, – обнаженные тела, но и души – то ли

на пути из рая в ад, то ли из ада в рай (вспомним Орфея!), но и застрявшие в чистилище сплетения тел. которые невозможно опознать, как в лаборатории Франкенштейна или на фабрике кукол. И среди них – черная пара...

Она – словно дьяволица, греховная и беспощадная, он – словно симулякр, зомби во власти сладостной муки...

Подробно, со знанием технологии танца, об особенностях хореографии, сочиненной Герхардом Мостердом (Нидерланды) расскажут профессионалы, а я лишь удивлюсь, насколько органично, хотя и с видимой усталостью к финалу, овладели наши танцовщики и балерины приемами иной, не привычной с детства школы.

Важно и знаменательно, что режиссура столь сложного многофигурного сценического действия доверена как раз хореографу – именно он создал пластическое, объемное и динамичное, уложенное в шестьдесят минут развитие сюжета.

Кантата – жанр, относящийся к хоровому пению, и обычно солисты находятся в шеренгах голосовых групп, но в нашем спек-

такле они представлены как главные герои, провозглашающие основные авторские максимы.

Блистательно делают это как бы сказочные, но и исторические персонажи, отражающие и эстетику, и пафос, и этику Средневековья. Прекрасная Дева (сопрано Алина Ткачук), Романтический принц (тенор Александр Прокопович), Мужественный Рыцарь (баритон Богдан Панченко) как бы подводят итог драматическим событиям, свидетелями, да и участниками которых мы были: «O Fortuna!». И этим все сказано: «Все в руках Судьбы»...

Наши певцы не просто порадовали, они поразили тем, что блистательно освоили особую манеру «немецкого вокала» – не оперного, а того, что в законе у тех, кто поет в соборах духовные тексты или старинные вокализы она особый манер. Словно и не пели за день до этого в «Богеме» или «Свадьбе Фигаро»!..

И, разумеется, если речь идет о мистерии, то у нее есть Демиург, тот, кто мановением волшебной палочки запускает весь сложный и коварный механизм спектакля, особенно столь необычного, как наша «Кармина Бурана». Красавица Алина под

финальную овацию вывела на сцену из оркестровой ямы на свет рампы главного дирижера Валерия Чернухо-Волича – вот и последняя аллегория в этот вечер...

...Когда руководители нашего театра решались на столь масштабную, многотрудную и, видимо, затратную постановку, то, несомненно, были под впечатлением вдохновляющих, загадочных и чарующих звучаний первых тактов этой кантаты – и чутье не подвело их.

Уверен, «Кармина Бурана» 2021 не только украсит репертуар одесского театра, но и будет с интересом и уважением воспринята и публикой, и критиками, и прессой нашей страны и других государств.

Фото Юрия Литвиненко

